

Глава 1.1

- О ЧЕРТ! - закричала моя девушка, получая очередной оргазм. Капли пота блестели на ее трясущихся грудях, когда она рухнула на меня сверху, тяжело дыша от напряжения. Я не прекращал своих толчков, доводя ее оргазм еще больше, а свой - ближе. Она поняла, что я был близок, и начала двигать своими бедрами в такт моим. И я был почти у цели, когда...

Бум.

Звук за моей дверью был громким и его ни с чем нельзя было спутать. Мы остановились, чтобы уловить звук.

Бум.

- Ты, должно быть, издеваешься надо мной! - почти кричала она.

Бум.

- Все нормально, - попытался я успокоить ее, но мы оба знали, что издавало этот звук. Более того, мы оба знали, что это не прекратится.

Бум.

- Нет, это не нормально! - она слезла с меня и начала собирать свою одежду с кровати. - Меня тошнит от этого!

Раздался еще один глухой удар, словно в подтверждение ее слов.

- С ней!

- Это не ее вина, - повторил я в тысячный раз в своей жизни

- О, конечно, не ее, - саркастически сказала моя девушка, свирепо глядя на меня, когда я натягивал шорты, - это НИКОГДА НЕ было ее виной, не так ли?

Бум.

- Прекрати, сука! - закричала она в дверь

- Эй! - закричал я на нее. - Это моя сестра! НЕ смей так с ней разговаривать, слышишь меня?!

- Как скажешь! - сказала она, натягивая футболку и открывая дверь.

Моя сестра Джессика чуть не упала спиной в комнату. Она сидела на полу, подтянув колени к подбородку, и раскачивалась взад-вперед. Звук удара ее затылка о дверь был таким громким, что прервал нас. Моя девушка издала звук отвращения, переступая через Джесс.

- Что, черт возьми, с тобой не так?! - прокричала она в сторону Джессики.

Я вскочил с кровати, немедленно пожалев о своем решении. Я знал, что это не так, но в пылу событий совершенно забыл, что моей больной ноге иногда требуется несколько секунд, прежде чем она сможет выдержать мой вес. Как только я встал, я рухнул на пол, выглядя почти так же глупо, как себя чувствовал. Джессика протиснулась мимо нее и чуть не поймала меня.

- Я бросаю тебя! - закричала на меня моя теперь уже бывшая девушка. - Бросаю твою отстойную задницу и твою отстойную сестру!

- Убирайся нахуй! - крикнул я ей в спину, когда она поспешила вниз по лестнице. Вскоре раздался хлопок входной двери.

Я обнял Джессику и притянул ее ближе. Ее тело расслабилось, как только я обнял ее. Постепенно напряжение покинуло ее, и она глубоко вздохнула.

- Прости, - прошептала она. - Я... я... я не могла...

- Ш-ш-ш. Все в порядке, Джей Берд, - ласкательное имя помогло ей расслабиться. - Все в порядке.

Вероятно, мне следует дать здесь небольшое объяснение. Я Джейсон, а это моя сестра-близнец Джессика. По-моему, наши родители не были настолько оригинальными, когда давали имена близнецам. Нам обоим по 20, и мы все еще живем дома, пока учимся в колледже.

Мы не однайцевые близнецы, но у нас есть кое-что общее. Я выше, ростом около шести футов. Она тоже довольно высокая, чуть ниже пяти футов десяти дюймов. Мы оба довольно стройные, но я признаю, что набрал несколько лишних килограммов, поскольку дни бега остались далеко позади. Джесс стройнее меня, и если бы я попытался указать на какие-то жировые отложения, я уверен, она дала бы мне пощечину. У нас обоих каштановые волосы и карие глаза. Я коротко стрижу свои волосы, в то время как Джесс любит носить свои до плеч.

Наша семья изначально была довольно состоятельной. В свое время мой прапрадедущка сделал разумные инвестиции. Я даже не уверен, многие ли из них были законными, но какая мне разница? Он пережил Великую депрессию с комфортом и вышел с другой стороны богатым и с хорошими связями. Эти связи продолжали приносить плоды на протяжении поколений. Мой отец был генеральным директором компании, носившей его имя, а я был следующий в очереди на его место. Мама не довольствовалась ролью стереотипной домохозяйки и работала рядом с ним. Вместе они вывели бизнес на международный уровень.

Наша история на самом деле началась 8 лет назад, когда нам было по 12. Папа в то время был всего лишь исполнительным директором; здоровье дедушки пошатнулось, но у него еще оставалось несколько хороших лет в запасе. День был не холодный и не ветреный. Было тихо и приятно в середине дня. Мы играли на заднем дворе. Мама была дома, готовила обед. Папа возился в гараже с Мустангом 65-го года выпуска, который он постоянно пытался восстановить.

Именно тогда он пришел. Он поднял Джессику. Он приставил нож к ее горлу и сказал мне следовать за ним, иначе он убьет ее. Нас обоих бросили в фургон, связали, заткнули рты, надели капюшоны и увезли.

Возможно, вы видели нас в новостях. Время от времени мы видим вопрос: «Где они сейчас?»

Охота на человека продолжалась 36 часов 23 минуты... Не то чтобы я помнил эту маленькую деталь или что-то еще. В конце концов, я полагаю, нам повезло. Он был под кайфом от адского коктейля из галлюциногенов и обезболивающих, смешанных с большим количеством спирта. Нам делали похожие инъекции, хотя, я думаю, меньшие дозы, чем он принимал. Честно говоря, я мало что помню из того времени, когда нас держали взаперти.

В конце концов нас нашли, и полиция устроила погоню. Это событие транслировалось по

национальному телевидению; некоторые люди говорят, что рейтинги превосходили OJ chase. Я польщен... Правда. Он погиб в результате несчастного случая. Я до сих пор не уверен, взорвалось ли его сердце от наркотиков или удар убил его. Думаю, это не имеет значения. Фургон перевернулся на бок, и нас швырнуло, как тряпичных кукол. Я смутно помню, как проснулся от запаха бензина. Задняя дверь была открыта, и я мог видеть языки пламени из пассажирского окна. Джессика все еще была связана и лежала на боку. Я потянул за веревки, чувствуя сильную боль в руках и плечах. Но я смог освободиться.

Мне снились сны, в которых я помню, как вытаскивал ее, уносил прочь от фургона. Хотя я думаю, что это в основном из новостей; на самом деле я ничего не помню после этого. Есть одна вещь, которую я помню, которую я никогда не забуду до конца своих дней. Ее глаза. Широко раскрытые глаза смотрели на меня, когда я уносил ее прочь.

Банки с химикатами, которые были у него в фургоне, загорелись и взорвались огненным шаром, достойным фильма Майкла Бэя. Взрывная волна швырнула меня вперед и на землю. Шрапнель разорвала мне ногу, но Джессика была в безопасности. И это все, что меня действительно волновало.

Я очнулся в больнице две недели спустя. Они рассказали мне, каким я был храбрым и как нам повезло остаться в живых. Какую бы дрянь он нам ни вколол, она была сильнодействующей. Я был без сознания во время детоксикации. Джессике повезло меньше.

Иск против семьи парня был замят и урегулирован во внесудебном порядке. Я думаю, то, что он был сыном известного бизнесмена с политическими устремлениями, означало, что они получили определенные льготы. Как оказалось, парню было всего 18, и он разозлился на своего отца бог знает за что. История, которую нам рассказали, заключалась в том, что он увидел нашу семью в местных новостях и приревновал. После употребления наркотиков и алкоголя он стал одержимым и начал бредить, но его семья полностью проигнорировала и отменяла болезненно очевидные предупреждающие знаки.

Только через несколько месяцев мы увидели долгосрочные последствия. Я проходил физиотерапию для своей ноги, пока моя сестра и мама ходили за какой-то «терапией». 15 минут спустя Джессика ворвалась в комнату физиотерапии с широко раскрытыми глазами и почти учащенным дыханием. Она лихорадочно обыскивала комнату, выкрикивая мое имя. Она набросилась на меня, когда нашла, повалила нас обоих на землю, держалась за меня и плакала.

Физически с ней все было в порядке. Результаты всех МРТ не выявили повреждений ее мозга или чего-либо еще, но что-то в ее сознании изменилось в тот день. Врачи описали это как версию навязчивой привязанности и тревожного расстройства. Реальность такова, что она испытывает нечто большее, чем просто «беспокойство». Она приходит в ужас. В некоторых случаях впадает в истерику. Некоторые «эксперты» думают, что когда она становится такой, часть ее верит, что она вернулась в фургон, и если меня не будет рядом, то ей не сбежать.

Мы переехали вскоре после «события», как мы это называли. Новый дом помог облегчить кошмары, которые мучили нас обоих, но это не помогло особо. Мы пробовали терапию, но это мало помогало. Они давали ей лекарства, чтобы помочь, но это было просто ужасно. Лекарства, возможно, и избавили ее от частых приступов тревоги, но ввели ее в своего рода транс. Она была совсем не в себе, и когда у нее случался приступ, это было хуже, чем когда-либо. Это было похоже на то, что наркотики были просто скороваркой, и когда их, наконец, стало слишком много, все сразу вышло наружу.

В конце концов мы обнаружили, что единственное, что помогало, - это я. Мое присутствие. Если я был рядом, приступы были мягче и реже.

Школа стала испытанием для Джессики. Мы ходили в частную школу, поэтому классы были поменьше и повсюду не было огромной толпы людей, но она все равно волновалась во время любого урока, на котором мы были не вместе. В перерывах между занятиями она бросалась к моему шкафчику. Как только я появлялся, она расслаблялась и с ней все было в порядке. Однако, когда у нее случился серьезный приступ, это стало очень «разрушительным» для класса. Решение стало простым: поместить нас в одни классы.

Старшая школа сама по себе - ад. Старшая школа с Джессикой была постоянным упражнением в самоконтроле и сдержанности. Я очень, очень защищаю свою сестру, и поэтому меня не раз отправляли в кабинет директора за то, что я ввязывался в драки, когда кто-то грубо отзывался о ней. Меня наказывали соответствующим образом, но я ни разу не пожалел о том, что сделал.

Дома у нас вошло в обычай, что я оставался в ее комнате, пока она не засыпала, а затем на цыпочках уходил в свою комнату. Она принимала лекарства, чтобы лучше засыпать, но иногда это не помогало, и она просыпалась посреди ночи в поисках меня. В такие ночи я просыпался и видел ее в своей постели рядом со мной.

Первые несколько раз я думал, что мама с папой взбесятся, но они относились к этому с пониманием. Это сделало период полового созревания очень...

<http://erolate.com/book/4164/121497>